

А потом пришли результаты.

Дверь снова с грохотом распахнулась, открыв все того же чересчур восторженного судмедэксперта, все еще держащего в руках гри-компьютер. Его дикие, страстные глаза быстро осмотрели сцену, и его широкая улыбка быстро сменилась хмурым взглядом, когда он заметил, что там был только Адам.

- О, Здравствуйте, мистер Уиндсли, вы случайно не знаете, куда поехали ваш отец и детектив Дейв?- спросил он. Адам ухмыльнулся, услышав, что его называют Адамом без иронии.

- Я думаю, они разошлись по своим постам, поскольку не могли ждать вас здесь?- Ответил Адам, и его ухмылка исчезла, когда он заметил, как удручен стал судебный эксперт.

- О, хорошо... я постараюсь найти их, это ... действительно интересно! И я надеюсь, что они подумают то же самое! Обычно они этого не делают, но это более личное для них, верно? Да, да... - сказал криминалист и вышел из комнаты. Через несколько минут Адам уже слышал громкие шаги, приближающиеся к его маленькой комнате, и в сотый раз за сегодняшний день дверь с грохотом распахнулась. В следующий раз, когда кто-нибудь это сделает, она точно сорвется с петель.

- Ты... я не поверю!!- Крикнул Джон, как только вошел, заставив Адама встать и снова отдать честь. Джон бросился к Адаму, его ноздри раздувались, а глаза горели мстительностью. Дэйв медленно побрел за ним, выглядя таким же удрученным, как и тот парень-криминалист, только с добавлением щепотки безнадежности и отчаяния ради вкуса.

- С-сэр, папа, я ... -,

- НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ТАК!!- Проревел Джон, обрывая попытки Адама что-то объяснить. Но когда Адам посмотрел в дикие, вытаращенные глаза Джона, он увидел в них нечто большее, чем ярость и недоверие. Он увидел ... отчаяние. Страх. Адам не часто видел своего отца сердитым, хотя эти несколько раз успешно запечатлели своего рода милитаристское поклонение, видеть его испуганным было еще более редким случаем. И бояться Адама, это было... что-то совершенно новое.

Джон по-звериному зарычал.

- Что же нам делать, Джон?- Тихо спросил Дэйв у него за спиной. Джон бросил на него полный злости взгляд, но это было не для него, не совсем так. Джон выпрямил спину.

- Не знаю, - сказал он, - просто не знаю. - Дэйв сочувственно посмотрел на него, а потом перевел взгляд на 190-сантиметрового бродягу, который, очевидно, был сыном этого человека.

- Формально он твой сын, это было доказано трижды, Джон. Ты звонил Джессике? В конце концов, это ее брат, - мягко предположил Дэйв, надеясь хоть немного вразумить своего друга. Джон глубоко вздохнул.

- Да, я ... Я позвоню ей, а ты ... ты поговори с этим парнем, ладно? - Джон сказал, его плечи сгорбленные, как он покинул комнату. Дейв торжественно кивнул и повернулся к ошеломленному, все еще отдающему честь Адаму.

- Ты можешь сесть, Адам, - сказал Дейв, указывая на стул. Адам кивнул и сел. Дэйв явно не хотел называть его по имени, но тот факт, что он действительно это сделал, был достаточно хорош, чтобы Адам почувствовал себя немного лучше.

- Ты должен извинить Дж ... твоего отца, он ... у него был тяжелый день, понимаешь? Он уже оплакал твою потерю и все такое, так что это просто... я даже представить себе не могу, - объяснил Дейв, качая головой. Лицо Адама нахмурилось.

...Я совсем не хотел, чтобы все это случилось, - оправдывался Адам, и это не было похоже на то, что он лгал или что-то в этом роде. Если верить показаниям его сестры, то это почти факт, что он, как это ни странно звучит, "покончил с собой". Но не похоже, чтобы он хотел, чтобы его перевозили туда и обратно, тем более таким образом.

- Послушай, Адам ... О Боги ... ты ведь Адам, верно? Ты веришь, что ты Адам, у тебя есть все воспоминания Адама, и твоя ДНК - это Адама-ДНК. Так почему же ты ведешь себя не так, как Адам?- Спросил Дейв, искренне озадаченный.

"Ну, во-первых, я более чем на 600 лет старше того Адама, которого ты знаешь", - пренебрежительно подумал Адам, но точно сказать не мог. Итак, он снова использовал свой козырь.

- Я не знаю, - эффективно отглатывая вопрос, на самом деле ничего не делая. Дэйв разочарованно нахмурил брови, заставив Адама почувствовать себя немного виноватым. Но ... он ведь не хотел поднимать шум, правда? Ему был дан шанс прожить свою жизнь так, как он хотел, и он не откажется от него просто потому, что ему придется искать какую-то истину.

- В этом нет никакого чертова смысла. Но, опять же, по-видимому, волшебные девушки и большезадаые щупальца кайдзю существуют сейчас, так что я думаю, что все возможно, - вздохнул Дэйв смиренно. Теперь мир стал волшебным. Смирись с этим.

Дэйв со стоном откинулся на спинку своего алюминиевого стула. Если завтра будет так же, как сегодня, его карьере придет конец. Как они должны были раскрывать убийства, когда главный подозреваемый-гробаный кайдзю, а жертва возвращается к жизни? Боже, это было уже слишком. По крайней мере, теперь он знал, что может получить бесплатный обед в доме Уиндсли, раз уж Адам предложил его. Счастливчик Дейв.

И в самый последний раз дверь с грохотом распахнулась. Однако на этот раз это оказалось слишком, и дверь соскользнула с петель и громко стукнулась об пол. Та, что сделала это, Джессика, сделала "что за фигня" и дернулась, ярость в ее глазах сменилась внезапной, испуганной кротостью.

- Они все равно должны были упасть, - пробормотал Джон, протискиваясь в дверь. Джессика громко сглотнула и повернулась туда, где сидели Адам и Дейв.

Адам прищурился. Ее едва можно было узнать! Конечно, его воспоминания о ней были такими же туманными, как и все остальное в его жизни-до-Лютума, но она не могла быть настолько другой, верно?... ее жесткие светлые волосы приобрели странную тусклую бледность, а ледяные голубые глаза растаяли в неуверенности. Казалось, она разрывается между гневом и скорбью, не зная, как реагировать на этого "Адама", кротко глядящего на нее со своего места по другую сторону стола.

Прежде чем Адам успел хотя бы поздороваться с ней, она бросилась к нему, пока не встала над ним с непроницаемым выражением на лице, разрываясь между горем и яростью. А потом, без всякого предупреждения, ее рука с размаху ударила его по лицу. Адам даже не успел отреагировать на это, как она сделала что-то еще, тоже без предупреждения. Она бросилась в его объятия. Старшая сестра, которая всегда была по крайней мере на целую голову выше его, теперь была возмутительно низенькой, ее голова уткнулась ему в грудь, и она безудержно

рыдала.

- Джесси ... - пробормотал Адам, не зная, как реагировать на первое объятие, которое он получил Бог знает как долго. Черная толстовка Пита быстро промокла от ее слез, и, не зная, как реагировать, Адам не мог сделать ничего, кроме как обнять ее.

Каким-то образом в этой странной позе, обнимая скорбящую сестру, он осознал свое положение. Он вернулся. Он был дома. Он больше не был на Лютуме. Он мог бы жить как человек сейчас, здесь, со своей семьей, окруженный людьми - людьми, - которые любили бы его, которые не смотрели бы на него такими глазами, не почитали бы его и не относились бы к нему как к какому-то сверхъестественному Богу. Он мог бы быть ... свободным. Ну и по-настоящему и по-настоящему бесплатно!

И что-то в этом, в этом маленьком осознании того, что человеческая женщина в его руках была не кем иным, как его сестрой, это... это что-то вызвало. Струйки соленых слез стекали по его щекам и, не останавливаясь, падали на сестру. Слезы. Это было что-то новенькое. Новое, странное и совершенно замечательное. В его очаровании, в его абсолютной радости и беспрепятственном экстазе появился смех. Настоящий, неподдельный смех. И он смеялся и плакал, потому что он был здесь, а не там, и его любили.

Но затишье длилось недолго. Джессика быстро подняла голову, ее глаза были красными, опухшими и уверенными, и она посмотрела ему в глаза, а он посмотрел ей в глаза. Она улыбнулась. Оттолкнувшись всем телом, она протянула ему руку.

- Пойдем домой, - сказала она, не испытывая ни малейшего сомнения в том, что этот человек, несомненно, ее брат. Он не взял ее за руку, но встал, чтобы поздороваться.

- Да, - ответил он со странной улыбкой, и они ушли.

Когда Джон поднялся со своего места, он сделал это с такой поспешностью, что алюминиевый стул с грохотом упал на пол.

- Остановитесь!- он закричал на них обоих. Джессика обернулась, ее распущенные пшеничные волосы были гладкими и шелковистыми.

- Папа, пойдем домой, - сказала она с неуловимой, уверенной улыбкой на губах.

- Как ... как ты можешь ему доверять?...- Джон почти умолял. Он жаждал той уверенности, которая была у нее, того мощного чувства знания того, что она считала правдой. У него его не было. Он не мог доверять ни взгляду, ни слову, ни даже вещественным доказательствам, если уж на то пошло. Его инстинкты кричали, и все, что он хотел сделать, это успокоить их.

Джессика взглянула на несколько смущенного Адама и слегка нахмурилась.

- Не знаю, - призналась она, вытаскивая старый добрый и проверенный козырь Адама. Джон не казался слишком убежденным, но его отчаяния было достаточно, чтобы подавить недоверие. Мрачно вздохнув, он направился к выходу.

- Джей, Джон?- Крикнул Дэйв с того места, где он все еще сидел в своем кресле.

- ...Я иду домой, - сказал Джон с кривой улыбкой, выходя и оставляя Дэйва разбираться с отчетами и всем остальным, включая "как" и "почему" о падении двери с дверного косяка. Дэйв застонал.

Тем временем семья Уиндсли возвращалась в свой дом, расположенный в пригороде. Джессика всегда хотела жить немного более централизованно, чтобы им не приходилось каждый день ходить пешком/бегать так далеко, чтобы добраться до школы, но Джон сказал, что это был семейный дом, так что они все еще жили там даже сейчас. Адам не мог вспомнить ничего из этого. Пока они ехали в маленьком импортном "Вольво", Адам большую часть времени смотрел в окно, совершенно опьяненный ностальгией по своему "детскому району". Джессика в основном смотрела на свой телефон на переднем сиденье, а Джон переключался между гневом и смирением. Он же не может быть в порядке с этим, не так ли? На заднем сиденье сидел длинноволосый, заросший щетиной незнакомец, и он должен был поверить, что этот бродяга - его сын? Мало того, что у этого человека были зеленые глаза и черные волосы, в отличие от его и его дочери светлых волос и голубых глаз, он был еще и намного выше! И все же, он предположительно обладал той же ДНК, отпечатками пальцев и зубами, что и его сын? Невозможно!

Но ... он доверял своей дочери. Она была хорошим ребенком, и хотя могла быть немного озорной, она не лгала. Если он и научил ее чему-то, так это никогда никому не лгать, и уж тем более закону. И как служанка закона, она не могла солгать ему, а значит, никогда и не лгала. Если она сказала, что этот человек был ее братом, то... он не мог сказать, что она ошибалась. Но это было неправильно.

Когда они наконец добрались до своего компактного домика и вышли из машины, Адам уже готов был сорваться с места. Он не был готов к этому. Он немного побаивался садиться в машину, но ему было хорошо на этом ревущем жуке, так что... почему его вдруг стошнило? Это напомнило ему о его превращении в человека перед битвой с Каиной и Птолемеей, но он очень надеялся, что на этот раз ему не придется поднимать слизняка размером со змею. Особенно в присутствии его семьи, потому что они могут заподозрить неладное.

- Адам? Ты в порядке?- Спросила Джессика, увидев, каким зеленоватым стало его бледное лицо. В ее голосе звучала вполне уместная тревога за того, кто видел, как их брат умер, задав им точно такой же вопрос.

- Д-да, я в порядке, просто из-за того, что мы только что ехали, мне стало немного нехорошо, - ответил Адам, пытаясь улыбнуться, чтобы облегчить ее беспокойство. Она взглянула на современный товар.

- Тебя укачало в машине?- недоверчиво переспросила она. У Адама никогда не было проблем с этим, не так ли? Адам на секунду задумался, потом кивнул.

- Думаю, со мной все будет в порядке. Я так давно не ездил в машине... - пробормотал Адам, вспоминая те ужасные годы, когда езда в машине была почти всем, чем он занимался, кроме борьбы. Содрогнувшись с головы до ног, Адам потряс головой, чтобы прояснить мысли.

- Ну что, пойдём? - спросил он, махнув рукой в манере "показать дорогу". Джессика кивнула, чувствуя странную осторожность в своих мыслях.